

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

Международные экономические отношения

ПЕРСПЕКТИВЫ ФИНАНСОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЕЖДУНАРОДНОГО ВАЛЮТНОГО ФОНДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ*

Антон Викентьевич НАВОЙ

доктор экономических. наук, доцент,
профессор департамента мировых финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
Ant.navoy@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: 5539-1453

История статьи:

Рег. № 449/2022
Получена 19.09.2022
Получена в
доработанном виде
13.11.2022
Одобрена 18.01.2023
Доступна онлайн
15.03.2023

УДК 339.7

JEL: F33, F35, F55, F65,
G15, G21

Ключевые слова:

глобализация мировой
экономики,
полицентризм,
развивающиеся страны,
международный кредит,
международные
финансовые институты,
трансграничное
движение капитала,
кодексы, международные
резервы, МВФ, ООН

Аннотация

Предмет. Эволюция роли Международного валютного фонда в регулировании валютно-кредитных отношений.

Цели. Анализ подходов Международного валютного фонда к осуществлению кредитных операций и к формированию ресурсной базы.

Методология. Применены общенаучные методы исследования.

Результаты. Установлено, что Международный валютный фонд изменил подход к формированию кредитного портфеля. К участию в фондировании финансовых операций все активнее привлекаются крупные развивающиеся страны, но им не предоставлено дополнительных прав при принятии решений.

Выводы. Участие России в финансовых транзакциях Международного валютного фонда не отвечает приоритетным целям экономического развития страны.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Навой А.В. Перспективы финансовых взаимоотношений Российской Федерации и Международного валютного фонда на современном этапе // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2023. – Т. 19, № 3. – С. 562 – 577.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.3.562>

Сотрудничество России со специализированными финансовыми институтами¹ ООН, которое с момента присоединения к ним в 1992 г. воспринималось как позитивный фактор, приобрело иной оттенок в результате обострения геополитической ситуации. Новые условия поставили вопрос о ревизии целей, которые ставила Россия в рамках участия в данных институтах, а также о сопоставлении выгод и издержек такого участия [1–6].

На фоне развития международного рынка частного капитала и евровалютных займов² как альтернативы средствам Международного валютного фонда (МВФ) наметилась тенденция к изменению подходов МВФ к кредитной деятельности. Акцент в кредитных программах Фонда стал делаться на реализацию антикризисного финансирования (*crisis management*), востребованного в условиях финансовых и валютных потрясений конца 1990-х гг. Новации в подходах МВФ были связаны с расширением доступа потенциальных заемщиков к финансовым ресурсам Фонда³, а также с повышением оперативности реагирования на возникновение кризисов на финансовых рынках [7, 8]. Стандартные кредитные продукты МВФ были дополнены «мгновенными финансовыми инструментами» (*Rapid Financial Instrument*), «превентивной линией предоставления ликвидности» (*Precautionary and Liquidity Line*), «гибкой кредитной линией» (*Flexible Credit Line*), а кумулятивные лимиты по предоставлению стандартных ссуд были увеличены до 600%⁴.

Несмотря на расширение линейки кредитных программ МВФ, общий размер предоставленных странам-заемщикам кредитных ресурсов остался несопоставимо малым в сравнении с потоками «горячих капиталов», которые косвенно можно оценить в 700 трлн долл. США. Кроме того, большая часть мобилизованных МВФ финансовых ресурсов осталась неиспользованной. Так, из совокупного объема доступных к использованию ресурсов в сумме 319,4 млрд долл. США примерно 225,3 млрд долл. США не были использованы для реализации кредитных программ.

^{*} Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансового университета при Правительстве Российской Федерации.

¹ Купреев С.С. К вопросу о юридической природе международных финансовых организаций // *Международное публичное и частное право*. 2008. № 1. С. 6–9.

² Нешатаева Т.Н. *Международные организации и право. Новые тенденции в международно-правовом регулировании*. М.: Дело, 1998. 272 с.

³ Carreau D. Why not Merge the International Monetary Fund (IMF) with the International Bank for Reconstruction and Development (World Bank). URL: <https://ir.lawnet.fordham.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=3113&context=flr>

⁴ International Monetary Fund. URL: <https://www.imf.org/en/About/Factsheets/IMF-Lending>

Еще одной особенностью кредитной деятельности МВФ стала отдаленность целей кредитования от основной задачи – задачи по преодолению неуравновешенности платежного баланса. Как свидетельствуют данные, приведенные в *табл. 1*, ресурсы МВФ во все большей степени используются для предоставления кредитов в целях преодоления кризисных явлений на отдельных сегментах рынка⁵. Таким образом, Фонд превращается в «команду ad-hoc», а не в глобального регулятора.

Существенной трансформации подвергся состав заемщиков МВФ: часть кредитов Фонда направляется в пользу развитых стран Европы (*табл. 2*). Под эту категорию заемщиков после кризиса 2008–2009 гг. были разработаны кредитные механизмы – в частности, «гибкая кредитная линия» и «превентивная линия ликвидности», которые характеризуются высоким уровнем квалификационных требований к соискателям кредитов.

Еще одним «вектором» кредитной деятельности МВФ стала возросшая ангажированность в принятии решений о выделении кредитов, которая отчетливо проявилась в беспрецедентном объеме финансирования Украины, что противоречило уставным целям МВФ.

Значительно трансформировались принципы формирования ресурсной базы МВФ⁶. В условиях резкого увеличения запросов на антикризисное финансирование со стороны многих государств в начале XXI в. Фонд предпринял попытки по расширению ресурсной базы. Предполагалось мобилизовать дополнительные ресурсы как по линии квотного финансирования, так и вне квотного механизма⁷. В соответствии с решениями Лондонского саммита «Группы 20» вне квотного механизма в распоряжение МВФ должно было поступить дополнительно 250 млрд долл. США. Основной объем ресурсов планировалось привлечь в ссудной форме.

В рамках двусторонних соглашений о займах (ДСЗ), заключенных с МВФ, по состоянию на конец 2021 г. Фондом было привлечено 135 млрд долл. США в форме специальных прав заимствования (СДР). Крупнейшими кредиторами выступали Япония (18 млрд СДР), Германия (15 млрд СДР), Китай (14,7 млрд СДР), Франция (11,6 млрд СДР), Италия (8,5 млрд СДР).

⁵ International Monetary Fund. Code of Good Practices on Fiscal Transparency (2007). URL: <https://www.imf.org/external/np/pp/2007/eng/051507c.pdf>

⁶ Международный валютный фонд. Показатели финансовой устойчивости. Руководство по составлению. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/fsi/guide/2006/pdf/rus/guide.pdf>

⁷ G20 Information Centre. URL: <http://www.g20.utoronto.ca/>

С 2011 г. привлечение ссудных ресурсов МВФ было расширено за счет механизма новых соглашений о займах (НСЗ)⁸. Всего в рамках НСЗ Фонду удалось мобилизовать 360,8 млрд долл. США в эквиваленте (СДР). Основными кредиторами также выступили крупные развитые и развивающиеся страны: Япония (67 млрд СДР), США (56,4 млрд СДР), Китай (31,7 млрд СДР), Германия (25,8 млрд СДР), Франция и Великобритания (по 19 млрд СДР), Италия (13,8 млрд СДР), Саудовская Аравия (11,3 млрд СДР), Швейцария (11,1 млрд СДР)⁹.

В результате наращивания внеквотного финансирования доля ссудных пассивов Фонда превысила размер квот. Так, в результате увеличения квот для 54 стран в 2011 и в 2015 гг. ресурсы Фонда выросли до 395 млрд СДР, в то время как объем привлеченных ссудных ресурсов по состоянию на конец 2021 г. достиг 497,9 млрд СДР¹⁰ (табл. 3).

Таким образом, к финансированию операций Фонда во все большей степени стали привлекаться ресурсы крупных развивающихся стран. Причем, в отличие от квотного механизма финансирования, который предполагал увеличение голосов соответствующего государства-участника в соответствии с увеличением его квоты, внеквотное финансирование не позволяет крупным кредиторам усилить свое влияние на принятие решений МВФ в соответствии с расширившимся участием в мобилизации ресурсов. Если развитые страны, которые характеризуются дефицитом счета текущих операций, осуществляют фондирование своих квот в МВФ за счет эмиссионных механизмов, то крупнейшие развивающиеся страны с профицитным счетом текущих операций фондируют вложения в МВФ за счет отвлечения эквивалента чистого экспорта.

В контексте проблем функционирования МВФ корректировки требуют и финансовые аспекты участия России в работе Фонда. Россия с 1992 г. выступала активным заемщиком Фонда¹¹. Всего было одобрено получение кредитов на сумму 21,5 млрд СДР, из которых было использовано 11,3 млрд СДР. Основной объем финансирования приходится на кризис 1998 г., когда Российской Федерации был выделен беспрецедентный транш на 3,9 млрд СДР, предназначенный для экстренного пополнения международных

⁸ IMF Standing Borrowing Arrangements.

URL: <https://www.imf.org/-/media/Files/Factsheets/English/Standingborrowingarrangement.ashx>

⁹ International Monetary Fund. Financial Statements for the Financial Years Ended April 30, 2022, and 2021. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2022/downloads/2022-financial-statements.pdf>

¹⁰ International Monetary Fund. Financial Statements.

URL: <https://www.imf.org/external/Pubs/FT/quart/2021fy/043021.pdf>

¹¹ Банк России. Годовой отчет 2021. URL: https://cbr.ru/Collection/Collection/File/40915/ar_2021.pdf

резервов в рамках программы развития «дополнительных резервных механизмов» (табл. 4).

С 2005 г. Россия, полностью погасив свои обязательства перед МВФ, была признана страной с устойчивым платежным балансом и включена в План финансовых операций (ФТР), то есть в список стран, средства которых используются для кредитования остальных участников Фонда¹². Совокупный остаток задолженности МВФ перед Российской Федерацией (резервный транш) по состоянию на 31.08.2022 составил 3,7 млрд долл. США в эквиваленте. На протяжении последних трех лет сумма задолженности по участию в кредитных программах Фонда почти не меняется. До 2020 г. объем выделяемых Российской Федерацией кредитных ресурсов Фонду стабильно рос – со 137 млн СДР в 2005 г. до 3 647 млн СДР в конце 2020 г. (табл. 5).

Данная часть активов Российской Федерации отнесена к первоклассным и учитывается в составе международных резервов Российской Федерации, но основной проблемой участия в реализации Плана финансовых операций является невовлеченность в принятие решения об адресате заимствований. В результате кредитные ресурсы России направляются не только нуждающимся странам, но и государствам, которые проводят в отношении России недружественную политику. Например, в течение последнего десятилетия ресурсы России в рамках механизма ФТР были направлены в том числе в пользу Греции, Ирландии, Португалии, Украины. Полагаем, что в условиях возросшей геэкономической напряженности следует ограничить участие в кредитных программах Фонда, отказавшись от предоставления новых кредитов.

Схожие проблемы следует отметить и в участии нашей страны в формировании ресурсной базы МВФ. На протяжении периода участия в работе МВФ Российская Федерация постепенно наращивала свое участие в предоставлении ресурсов Фонда. В настоящее время Российская Федерация подписана на предоставление Фонду ресурсов в объеме в 8,9 млрд долл. США в рамках Новых соглашений о займах и на 3,9 млрд долл. США в рамках двусторонних соглашений о займах. Таким образом, по сравнению с периодом 2012–2020 гг., когда Российская Федерация в рамках двусторонних соглашений о займах от 2012 г. и 2016 г. обязалась предоставить по требованию Фонда 10 млрд СДР, в 2021 г. финансирование увеличилось до 12,8 млрд СДР. Более того, в отличие от предшествующих лет, когда был объявлен лишь номинальный «потолок заимствований», в

¹² Международный валютный фонд. Статьи соглашения.

URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/aa/rus/index.pdf>

2021–2022 гг. Фонд истребовал у Российской Федерации средства для финансирования своих кредитных программ.

Подобное предоставление значительных ресурсов никак не отражается на позиции нашей страны с точки зрения влияния на решения, принимаемые Фондом. Более того, Россия по сути формирует ресурсы для кредитных программ МВФ, которые реализуются в том числе в пользу недружественных стран (табл. 6).

Отвлекая значительную часть финансовых ресурсов на взаимодействие с МВФ и выступая донором Фонда во все возрастающих объемах, Российская Федерация имеет крайне мало возможностей для того, чтобы оказывать влияние на политику Фонда и на решение важнейших вопросов глобальной финансовой повестки. Так, квота России (12,9 млрд СДР) обеспечивает ей лишь 2,71% голосов¹³, что сопоставимо с Канадой (2,3%) и существенно меньше Китая (6,4%).

Кроме того, крайне незначительными остаются процентные платежи по авуарам в СДР, которые получает Российская Федерация. В отличие от портфелей международных резервов, управляя которыми можно извлекать дополнительные выгоды от ребалансировки, средства, переданные МВФ, статичны и низкодоходны – ежегодные поступления составляют примерно 11 млн долл. США¹⁴.

Потенциально, с финансовой точки зрения, определенный интерес могли бы представлять активы, номинированные в СДР. Российская Федерация в результате нескольких эмиссий СДР обладает значимыми авуарами, достигшими 18 млрд СДР. Расчеты в СДР защищены от потенциального санкционного давления и потенциально могли бы выступить основной для накопления нашей страной международной ликвидности в условиях ограничения доступа к свободно используемым валютам. Кроме того, авуары в СДР могли бы быть использованы для международных расчетов Российской Федерации с привлечением платежно-расчетной инфраструктуры МВФ (табл. 7).

Тем не менее, авуары в СДР остаются практически не задействованными в международных экономических отношениях, они связаны исключительно с обслуживанием транзакций между центральными банками.

¹³ IMF Members' Quotas and Voting Power, and IMF Board of Governors.
URL: <https://www.imf.org/en/About/executive-board/members-quotas>

¹⁴ Russian Federation: Financial Position in the Fund as of August 31, 2022.
URL: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/exfin2.aspx?memberKey1=819&date1key=2022-08-31>

Нереализованными остались идеи об эмиссии частных СДР и о превращении СДР в единицу выпуска долговых инструментов и расчетов¹⁵.

Более того, в апреле 2022 г. США в одностороннем порядке отказались от добровольных договоренностей по приобретению СДР за доллары США¹⁶, которые использовались для поддержки рынка СДР, и приняли решение о невозможности обмена российских авуаров в СДР на доллары США, что заблокировало возможность продать СДР за свободно используемые валюты.

Представляется нецелесообразным дальнейшее отвлечение ресурсов Российской Федерации в рамках ФТР, НЗС и ДСЗ. В практическом смысле следует минимизировать финансовое участие Российской Федерации в транзакциях Фонда и досрочно расторгнуть заключенные соглашения о заимствованиях.

Таблица 1

Объем задолженности по основным кредитным инструментам Международного валютного фонда по состоянию на конец января 2022 г., млн СДР

Table 1

The volume of primary credit-instrument debt of the International Monetary Fund as of the end of January 2022, million SDR

Категории	Сумма
Стандартные кредитные механизмы	36 426
Механизм расширенного кредитования	31 787
Превентивная линия для предоставления ликвидности	1 500
Гибкая кредитная линия	3 750
Мгновенные финансовые инструменты	15 500
Всего	88 963

Источник: авторская разработка на основе: International Monetary Fund's Financial Statements and the Quarterly Reports on IMF Finances. Quarterly Report on IMF Finances: For the Quarter Ended January 31, 2022.

URL: <https://www.imf.org/en/Data/IMF-Finances/Quarterly-Financial-Statements>

Source: Authoring, based on: International Monetary Fund's Financial Statements and the Quarterly Reports on IMF Finances. Quarterly Report on IMF Finances: For the Quarter Ended January 31, 2022.

URL: <https://www.imf.org/en/Data/IMF-Finances/Quarterly-Financial-Statements>

¹⁵ The SDR'S Time Has Come. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/fandd/issues/2019/12/future-of-the-IMF-special-drawing-right-SDR-ocampo>

¹⁶ Конгрессмены США запретили Минфину менять российские СДР на доллары. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5348129>

Таблица 2

Задолженность перед Международным валютным фондом по регионам мира по состоянию на конец января 2022 г., млн СДР

Table 2

Debt to the International Monetary Fund by region of the world as of the end of January 2022, million SDR

Регион	Сумма
Африка	12 250
Азиатско-Тихоокеанский регион	1 833
Европа	9 859
Средний Восток и Центральная Азия	24 370
Западное полушарие	40 651
Всего	88 963

Источник: авторская разработка на основе: International Monetary Fund's Financial Statements and the Quarterly Reports on IMF Finances. Quarterly Report on IMF Finances: For the Quarter Ended January 31, 2022.

URL: <https://www.imf.org/en/Data/IMF-Finances/Quarterly-Financial-Statements>

Source: Authoring, based on International Monetary Fund's Financial Statements and the Quarterly Reports on IMF Finances. Quarterly Report on IMF Finances: For the Quarter Ended January 31, 2022.

URL: <https://www.imf.org/en/Data/IMF-Finances/Quarterly-Financial-Statements>

Таблица 3

Источники финансирования основных операций Международного валютного фонда по состоянию на 31.03.2022, млн СДР

Table 3

Sources of the International Monetary Fund's major operations financing as of March 31, 2022, million SDR

Категории	Суммы
Используемые ресурсы, общая величина	319 420
Используемые валюты	297 217
СДР	22 203
Ресурсы, предоставленные в рамках кредитных соглашений	94 087
Неиспользованные ресурсы	225 333
Ресурсы, привлеченные в рамках ссудных инструментов, общая величина	495 815
Ресурсы, привлеченные в рамках новых соглашений о займах	360 804
Ресурсы, привлеченные в рамках двусторонних соглашений о займах	135 011
Совокупная величина квот	394 972

Источник: авторская разработка на основе: International Monetary Fund's Financial Statements and the Quarterly Reports on IMF Finances. Quarterly Report on IMF Finances: For the Quarter Ended January 31, 2022.

URL: <https://www.imf.org/en/Data/IMF-Finances/Quarterly-Financial-Statements>

Source: Authoring, based on International Monetary Fund's Financial Statements and the Quarterly Reports on IMF Finances. Quarterly Report on IMF Finances: For the Quarter Ended January 31, 2022.

URL: <https://www.imf.org/en/Data/IMF-Finances/Quarterly-Financial-Statements>

Таблица 4**История кредитных отношений Российской Федерации с Международным валютным фондом (1992–2000 гг.), млн СДР****Table 4****History of credit relations between the Russian Federation and the International Monetary Fund for 1992–2000, million SDR**

Механизм кредитования	Дата одобрения	Дата погашения	Выделенный объем
Стандартные механизмы	05.08.1992	04.01.1993	0,72
Стандартные механизмы	11.04.1995	26.03.1996	4 313,1
Дополнительное резервное финансирование	20.07.1998	26.03.1999	3 992,47
Расширенное финансирование	26.03.1996	26.03.1999	13 206,57
Стандартные механизмы	28.07.1999	27.12.2000	3 300
Всего			21 538,67

Продолжение

Механизм кредитования	Использованный объем	Задолженность
Стандартные механизмы	0,72	0
Стандартные механизмы	4 313,1	0
Дополнительное резервное финансирование	675,02	0
Расширенное финансирование	5 779,71	0
Стандартные механизмы	471,43	0
Всего	11 283,24	0

Источник: Russian Federation: History of Lending Commitments as of August 31, 2022.URL: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/extarr2.aspx?memberKey1=819&date1key=2022-08-31>*Source:* Russian Federation: History of Lending Commitments as of August 31, 2022.URL: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/extarr2.aspx?memberKey1=819&date1key=2022-08-31>**Таблица 5****Динамика размера резервного транша Российской Федерации в Международном валютном фонде (2005–2022 гг.), млн СДР****Table 5****Changes in the amount of the reserve tranche position of the Russian Federation in the International Monetary Fund for 2005–2022, million SDR**

Дата	Сумма остатка
31.12.2005	137,04
31.12.2006	188,33

31.12.2007	236,64
31.12.2008	683,92
31.12.2009	1 229,23
31.12.2010	1 229,45
31.12.2011	2 043,52
31.12.2012	2 043,61
31.12.2013	1 716,82
31.12.2014	1 300,39
31.12.2015	997,64
31.12.2016	1 478,43
31.12.2017	1 406,45
31.12.2018	1 864,69
31.12.2019	2 638,72
31.12.2020	3 647,44
31.12.2021	3 657,11
31.08.2022	3 657,11

Источник: Russian Federation: Reserve Tranche Position as of August 31, 2022.

URL: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/exportal.aspx?memberKey1=819&date1key=2022-08-31&category=RT>

Source: Russian Federation: Reserve Tranche Position as of August 31, 2022.

URL: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/exportal.aspx?memberKey1=819&date1key=2022-08-31&category=RT>

Таблица 6

Предоставление Российской Федерацией ссудных ресурсов Международному валютному фонду (2011–2022 гг.), млн СДР

Table 6

The Russian Federation's lending to the International Monetary Fund for 2011–2022, million SDR

Дата	Новые соглашения о займах	
	согласованная сумма	фактическая сумма
31.12.2011	8 740,82	601,2
31.12.2012	8 740,82	1 031,5
31.12.2013	8 740,82	1 137,06
31.12.2014	8 740,82	1 044,64
31.12.2015	8 740,82	849,86
31.12.2016	4 440,91	775,46
31.12.2017	4 440,91	491,22
31.12.2018	4 440,91	376,75
31.12.2019	4 440,91	228,72
31.12.2020	4 440,91	190,33
31.12.2021	8 881,82	104,03
31.12.2022	8 881,82	59,23

Продолжение

Дата	Двусторонние соглашения о займах (2020 г.)	
	согласованная сумма	фактическая сумма
31.12.2011	0	0
31.12.2012	0	0
31.12.2013	0	0
31.12.2014	0	0
31.12.2015	0	0
31.12.2016	0	0
31.12.2017	0	0
31.12.2018	0	0
31.12.2019	0	0
31.12.2020	0	0
31.12.2021	3 901	0
31.12.2022	3 901	0

Продолжение

Дата	Двусторонние соглашения о займах (2016 г.)	
	согласованная сумма	фактическая сумма
31.12.2011	0	0
31.12.2012	0	0
31.12.2013	0	0
31.12.2014	0	0
31.12.2015	0	0
31.12.2016	0	0
31.12.2017	10 000	0
31.12.2018	10 000	0
31.12.2019	10 000	0
31.12.2020	10 000	0
31.12.2021	0	0
31.12.2022	0	0

Продолжение

Дата	Двусторонние соглашения о займах (2012 г.)	
	согласованная сумма	фактическая сумма
31.12.2011	0	0
31.12.2012	0	0
31.12.2013	10 000	0
31.12.2014	10 000	0
31.12.2015	10 000	0
31.12.2016	10 000	0
31.12.2017	0	0
31.12.2018	0	0
31.12.2019	0	0
31.12.2020	0	0
31.12.2021	0	0
31.12.2022	0	0

Источник: Russian Federation: Lending to the Fund.URL: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/extlend1.aspx?memberKey1=819&date1key=2022-08-31>*Source:* Russian Federation: Lending to the Fund.URL: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/extlend1.aspx?memberKey1=819&date1key=2022-08-31>

Таблица 7

Динамика накопленного объема специальных прав заимствования, распределенных в пользу Российской Федерации (2009–2022 гг.), млн СДР

Table 7

Changes in the accumulated volume of special drawing rights allocated in favor of the Russian Federation for 2009–2022, million SDR

Дата	Сумма
31.12.2009	5 671,8
31.12.2010	5 671,8
31.12.2011	5 671,8
31.12.2012	5 671,8
31.12.2013	5 671,8
31.12.2014	5 671,8
31.12.2015	5 671,8
31.12.2016	5 671,8
31.12.2017	5 671,8
31.12.2018	5 671,8
31.12.2019	5 671,8
31.12.2020	5 671,8
31.12.2021	18 039,4
31.12.2022	18 039,4

Источник: IMF SDR Allocations and Holdings as of August 31, 2022.

URL: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/exportal.aspx?memberKey1=819&date1key=2022-08-31&category=SDRNET>

Source: IMF SDR Allocations and Holdings as of August 31, 2022.

URL: <https://www.imf.org/external/np/fin/tad/exportal.aspx?memberKey1=819&date1key=2022-08-31&category=SDRNET>

Список литературы

1. Навой А.В. Центральный банк в глобальном хозяйстве. М.: Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, 2010. 528 с.
2. Звонова Е.А., Ершов М.В., Кузнецов А.В. и др. Реформирование мировой финансовой архитектуры и российский финансовый рынок: монография. М.: Русайнс, 2016. 430 с.
3. Балюк И.А., Бич М.Г., Звонова Е.А. и др. Влияние глобализации на формирование российского финансового рынка: монография. М.: КноРус, 2021. 250 с.
4. Кузнецов А.В. Влияние геополитической ситуации на формирование новой мировой финансовой архитектуры: вызовы и возможности для России // Экономика. Налоги. Право. 2022. Т. 15. № 4. С. 17–29.
URL: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-4-17-29>

5. Алексеев П.В., Джагитян Э.П., Карачев И.А. и др.
Внеэкономическая политика России в условиях глобальных рисков: монография. М.: КУРС, 2019. 320 с.
6. Кудряшов В.В. Система межбанковских финансовых коммуникаций СВИФТ: правовой статус, правосубъектность, санкционный потенциал // Финансовое право. 2022. № 7. С. 23–29.
7. De Guttry A. The Institutional Configuration of the G7 in the New International Scenario. *The International Spectator*, 1994, vol. 29, iss. 2, pp. 67–80. URL: <https://doi.org/10.1080/03932729408458051>
8. Brummer C. Why Soft Law Dominates International Finance – and not Trade. *Journal of International Economic Law*, 2010, vol. 13, iss. 3, pp. 623–643. URL: <https://doi.org/10.1093/jiel/jgq026>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2073-2872
eISSN 2311-875X

International Economic Relations

THE RUSSIAN FEDERATION AND THE INTERNATIONAL MONETARY FUND: PROSPECTS FOR FINANCIAL RELATIONS AT THE PRESENT STAGE

Anton V. NAVOI

Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
Ant.navoy@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Article No. 449/2022
Received 19 Sept 2022
Received in revised
form 13 Nov 2022
Accepted 18 Jan 2023
Available online
15 March 2023

JEL classification:

F33, F35, F55, F65,
G15, G21

Keywords:

world
economy, globalization,
polycentrism,
developing countries,
international financial
organizations,
international credit,
cross-border capital
flow, external reserves,
IMF, UN

Abstract

Subject. This article explores the evolution of the International Monetary Fund's role in the regulation of monetary and credit relations.

Objectives. The article aims to analyze the approaches of the International Monetary Fund to the conducting lending transactions and to the formation of the funding base.

Methods. For the study, I used general scientific research methods.

Results. The article finds that the International Monetary Fund has changed its approach to the formation of the loan portfolio. Major developing countries get increasingly involved in the funding of financial transactions, still, they are not given any ancillary decision-making rights.

Conclusions. Russia's participation in financial transactions of the International Monetary Fund does not meet the primary objectives of the country's economic development.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Navoi A.V. The Russian Federation and the International Monetary Fund: Prospects for Financial Relations at the Present Stage. *National Interests: Priorities and Security*, 2023, vol. 19, iss. 3, pp. 562–577.
<https://doi.org/10.24891/ni.19.3.562>

Acknowledgments

The article is based on the results of research budget-funded within the framework of State job to the Financial University under the Government of the Russian Federation.

References

1. Navoi A.V. *Tsentrал'nyi bank v global'nom khozyaistve* [The Central Bank in the global economy]. Moscow, Plekhanov Russian University of Economics Publ., 2010, 528 p.
2. Zvonova E.A., Ershov M.V., Kuznetsov A.V. et al. *Reformirovanie mirovoi finansovoi arkhitektury i rossiiskii finansovyi rynek: monografiya* [Reforming the global financial architecture and the Russian financial market: a monograph]. Moscow, Rusains Publ., 2016, 430 p.
3. Balyuk I.A., Bich M.G., Zvonova E.A. et al. *Vliyanie globalizatsii na formirovanie rossiiskogo finansovogo rynka: monografiya* [The impact of globalization on the formation of the Russian financial market: a monograph]. Moscow, KnoRus Publ., 2021, 250 p.
4. Kuznetsov A.V. [The influence of the geopolitical situation on the formation of a new global financial architecture: challenges and opportunities for Russia]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*, 2022, vol. 15, iss. 4, pp. 17–29. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2022-15-4-17-29>
5. Alekseev P.V., Dzhagityan E.P., Karachev I.A. et al. *Vneshneekonomicheskaya politika Rossii v usloviyakh global'nykh riskov: monografiya* [Russia's foreign economic policy in the face of global risks: a monograph]. Moscow, KURS Publ., 2019, 320 p.
6. Kudryashov V.V. [SWIFT system of interbank financial communications: the legal status, legal capacity, sanctions potential]. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2022, no. 7, pp. 23–29. (In Russ.)
7. De Guttery A. The Institutional Configuration of the G7 in the New International Scenario. *The International Spectator*, 1994, vol. 29, iss. 2, pp. 67–80. URL: <https://doi.org/10.1080/03932729408458051>
8. Brummer C. Why Soft Law Dominates International Finance – and not Trade. *Journal of International Economic Law*, 2010, vol. 13, iss. 3, pp. 623–643. URL: <https://doi.org/10.1093/jiel/jgq026>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.